

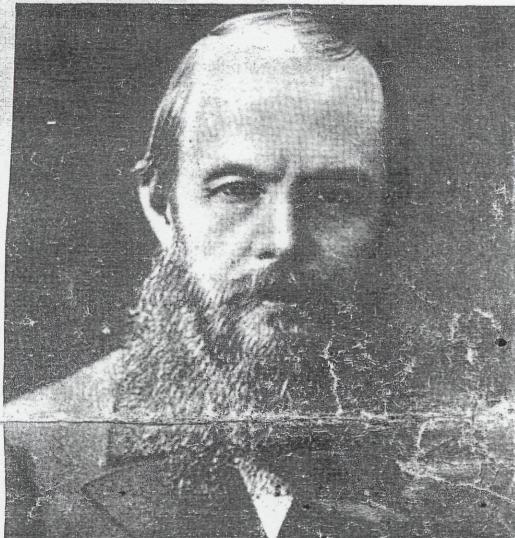
ОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ФОНДА КУЛЬТУРЫ

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПИСАТЕЛЬСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

ОМСКОЕ БЮРО
ПРОПАГАНДЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

170 лет Ф. М. Достоевскому

Еще несколько лет назад, говоря о том, как изменился к лучшему Омск за сто тридцать последних лет, принято было при водить слова Ф. М. Достоевского, сказанные им вскоре после катарги: "Омск - грязный городишко. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видел. Городишко грязный, военный и развратный в высшей степени". Это отвечало тогдашней традиции видеть в Достоевском лишь обличителю темных сторон современной ему российской действительности, но и создавало у омичей представление о писателе - ненавистнике нашего города и всего того, что с ним связано. Действительно, любить место своего заточения противно человеческой природе. Но все же именно в годы, проведенные на омской катарге, завершилось превращение петрашевца, сторонника социальной революции, в писателя, осознавшего, что царство Божие уже не в мечте, а на деле возможно только через всеобщее покаяние и братство. Вспомним, наконец, и редко цитируемое продолжение известного высказывания: "Если бы не нашел здесь людей, я бы погиб совершенно". К. И. Иванов был мне как брат родной. И не один

он! Брат, на свете очень много благородных людей". Эти слова произнесены Т. Г. в Омске и об омичах.

Храмы Омска

ПЕРВЫЕ ЦЕРКВИ

Край света, край русской земли и на сотни верст кругом степь - а по пологому горизонту видно, что земля круглая и края ей нет. От крепости к крепости скакать и скакать по знойной или ледяной ветреной равнине...

Но вот, где стальные воды Иртыша вбирают в себя поток Оми, поднимаются кресты над высокими шатрами темного от ветров, дождей и снегов деревянного храма. Это церковь во имя Преподобного Сергея Радонежского Чудотворца в крепости Омской. Слаба была защита вокруг этого храма - четыре деревянные стены да четыре бастиона по углам, ров и вал. Но Господь хранил и крепость, и церковь во имя молитвенника за Русь христианскую и не допустил нашествия ни кочевников, ни мятежников.

Днем памяти Святого Сергия Радонежского является 25 сентября, так в этот день 1392 года он преставился к Богу.

И, по-видимому, церковь в Омской крепости была построена к концу сентября 1716 года. Освящение храма во имя самого почитаемого русского Святого неслыханно, ведь на границе империи стояло воинство, и защищали оно не только государство, но и веру православную.

Сергий Радонежский был покровителем воинов, он благословил князя Дмитрия на Куликовскую битву и предсказал ему победу.

Приходя в новые земли, христиане в первую очередь ставили храм, а всякий новый город начинался с церкви. Омская крепость, как известно, была заложена после неудачного похода экспедиции И. Д. Бухгольца за "еркетским золотом".

Через несколько лет после основания крепости на правом берегу Оми возникла небольшая слобода. На одном из самых ранних планов Омска, хранящихся в военно-историческом архиве, у дороги на Тару изображена церковь во имя Николая Чудотворца. Вероятно, она существовала недолго, так как больше упоминаний о ней обнаружить не удалось.

В середине XVIII века в слободе была построена Ильинская церковь. Святой Илья - один из величайших пророков Ветхого Завета, живший за 900 лет до Рождества Христова. Он вернул израильский народ к вере в Господа, отвратив его от язычества, за что был взят на Небо живым в огненной колеснице. Русская православная церковь свято чтит пророка Илью.

ЦЕРКВИ

Омские храмы были деревянными и не вмещали всех прихожан. В связи с переносом крепости на правый берег Оми было принято решение о строительстве каменного храма.

В 1764 году генерал-поручик и кавалер Иван Иванович Шпрингер, являвшийся командиром Иртышской линии пограничных укреплений, обратился к Митрополиту Тобольскому и Сибирскому Павлу с просьбой о разрешении строительства нового храма во имя Воскресения Господня. Благословение было получено, но церковь начали строить только после утверждения императрицы плана новой крепости.

Строительство велось под наблюдением И. И. Шпрингера, а после его смерти, с 1771 года, генерал-поручика и кавалера Ивана Александровича де Колонга.

Участвовали в возведении церкви братья Иван и Кузьма Черепановы - талантливые сибирские зодчие, художники и летописцы, выходцы из тобольских ямщиков.

6 сентября 1773 года Иван де Колонг сообщил в Тобольск, что церковь почти построена. 21 сентября протопопом Петром Федоровым был освящен престол во имя Сергия Радонежского Чудотворца, 29-го

этого же месяца - главный престол во имя Воскресения Христова и 17 ноября - престол во имя Святой Екатерины.

В "Справочной книге Омской епархии" о Иоанне Голошубине, изданной в 1914 году, описывается "дар от Ея Величества Императрицы Екатерины II:

1. Евангелие в листке, напечатанное в Москве в 1760 г., на верхней доске которого - 5 больших серебряных изображения: Господа Вседержителя и 4-х Евангелистов; на нижней доске - 4 серебряных пластины, а 5-я утеряна; застежки также серебряные; 2. потир спербопозлащенный, чеканной работы, - при нем дискос, звездица,

лица и две тарелочки; весом весь прибор 3 ф. 79 зол. и 3. одно копие стального с черенком из сандального дерева". Кроме перечисленных предметов Екатериной II было подарено множество других церковных вещей. "Опись, учиненная церковной утвари Омского Воскресенского собора" от 16 ноября 1796 года, хранящаяся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области, содержит информацию о всем церковном имуществе. Из даров "от дворов Ея Величества Императрицы" указаны также "одежда парчи на золоте по малиновой земле с разными шелковыми травами...", одежды на жертвенныхниках и престолах и другие (Продолжение на с. 7)

Воскресенский войсковой собор (ГОИЛ музей).

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Продолжаем рубрику: "Культура: слово и дело"
Виктория Луговская

ОПЯТЬ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

с. 3

Литература и искусство
Николай Березовский

ВЕЧЕР С ВАМПИЛОВЫМ

с. 4

Галина Цветкова

ПОКУШЕНИЕ НА ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА

с. 5

"КОНЕЦ ПАПЫ МАЛОГО"
о последних днях Лаврентия Берии (из книги
А. Антонова-Овсеенко "Карьера палача").

с. 6

В феврале 1989 г. на расширенном пленуме правления Омского областного отделения Всероссийского фонда культуры было принято решение обратиться с просьбой к советским органам выделить здание для Народного дома. При этом определялся его статус - новый общественный культурный центр.

Хочу сразу же отметить важный момент. Вопрос о создании Народного дома в Омске назревал и оформлялся в сознании многих людей разной творческой деятельности: ученых, профессиональных деятелей искусства, народных умельцев, коллекционеров, просто людей, любящих искусство, болеющих за дело культуры. Поэтому омичи через прессу, письма и телефонные звонки активно поддержали нашу идею.

Среди них коллектива преподавателей и студентов Омского филиала Алтайского института культуры, университета, преподаватели педагогического и технологического институтов, наши национальные клубы, ответ секретарь Омской областной писательской организации В.Н. Мурзаков, известный писатель И.Ф. Петров, известный омский краевед В.И. Селиук, члены Союза художников ССР и объединения художников "Скин", многие омичи. Можно сказать, что наше предложение о Народном доме превращается в действительную общественную, народную инициативу.

А между тем культура, в нашем государстве не поднимается на новую высоту, и средства на ее развитие отпускаются также - по остаточному принципу. Наш в Омской области нужно самим преодолеть эту сохраняющуюся тенденцию. Нужно наконец понять, что мы скатываемся к новым и новым бедам - монстру всплеску преступности, наркомании, безверия, безнравственности. И без культуры этих бед не преодолеть. Пусть мы решим через десяток - полтора десятка лет, какие-то социальные проблемы, пусть когда-нибудь обесценим себя товарами и продуктами, но ведь это не пацаны от духовной нищеты и безнравственности. Тенденция, можно сказать, даже обратная: чем лучше материально живут люди, тем безразличнее многие из них относятся к бедам нашего общества.

На инициативы Омского областного отделения Всероссийского фонда культуры по возрождению, сохранению и развитию культуры Омской области в 1990 году и первом квартале 1991 года поступило от организаций, частных лиц, от благотворительных мероприятий и производственной деятельности фонда 62686 рублей. В целом это на 13 тысяч рублей больше, чем за предыдущие 15 месяцев. Эти деньги и большей частью целевого назначения - на памятники Ч. Валиханову, В. Шебалину и другим видным деятелям науки и культуры, на реконструкцию памятников деревянного зодчества, на восстановление Тарских ворот в Омске, на издание книг серии "От Урала до Енисея", на стипендии талантливым актерам, начинающим ученым и на другие мероприятия.

Совсем не радуют нас равнодушные промышленные предприятия Омска и области, их коллективов к нуждам культуры. Но и в тех редких случаях, когда мы лично обращались с просьбой помочь в финансировании, скажем, изданиях проспектов, выставки и т.п., к сожалению, нападали на отказ отдельных руководителей объединений и предприятий. Не могут руководители понять, что бескультурье населения растет, а это верный соратник преступности, разгульства, недисциплинированности и в целом падения нравов.

Тем более мы рады сегодня поблагодарить за денежные вклады коллеги из кооператива "Пойск" (600 руб.), Чимкентского педагогического института (700 руб.), Омского университета (897 руб.), курсов Казахского языка (63 руб.), совета

нашего нового интеллектуальный и духовный потенциал советского общества. Отсюда чрезвычайность ситуации с культурой. И очень важно привлечь самые широкие слои населения к решению ее проблем. Поэтому смысл создания Народного дома в Омске видится прежде всего в поддержке творческих инициатив всех, кто способствует духовному спасению нашего общества, его обновлению.

Скажу честно, среди откликов на идею Народного дома было не-

нальных клубов и общественных групп по проблемам культуры и экологии, охраны и возрождения памятников, для творческих самодеятельных объединений, деятелей искусства, народных мастеров, коллекционеров и т.д. Конечно, там должен быть зал для диспутов, совещаний, конференций по проблемам культуры, краеведческих чтений, для проведения творческих встреч работников культуры, деятелей искусства и науки с насе-

жением, обустраиваются, скажем, театр мод технологического института, другие творческие коллектизы.

Советы Фонда культуры, читатели омских газет в своих письмах предлагали разные варианты здания Народного дома. Это и здание бывшего театра музыкальной комедии, о судьбе которого так много и с боями спорят сегодня омичи. И здание по улице Ленина, дом 14, в котором на первом этаже располагается большой магазин промыш-

ства. Но мы знаем о положительной реакции на наше предложение в названных органах.

А забот у нас очень и очень много. Это и проведение конкурса на лучший проект памятника Ф.М. Достоевскому. Ежегодно проводится областной конкурс на лучшие публикации, радио- и телепередачи по проблемам культуры Омской области. Мы передали часть дарений детским домам, университету, музеям. Принятое решение о проведении конкурса на лучшую постановку краеведческой работы в учебных заведениях. Установили 3 стипендии молодым творческим работникам. Становится повседневным приемом дарений, оказание помощи музеям, национальным клубам, проведение краеведческих чтений, сбор данных о местах захоронения деятелей науки и искусства с целью увековечения их памяти и др.

Наши новые инициативы - сооружение в Омске и области памятников видным ученым, писателям, артистам, композиторам. И мы рады, что предложении Фонда культуры и широкой общественности о сооружении памятников М.В. Певцову, Ч.Ч. Валиханову, Г.Н. Потанину, Л.Н. Мартынову и В.Я. Шебалину нашли отклик у Омского городского Совета народных депутатов, который принял соответствующее решение. Мы объявили всенародный сбор средств на сооружение этих памятников, в целом - на развитие культуры Омской области и обращаемся к трудовым коллективам, учащимся, студентам, интеллигенции, всем гражданам области с просьбой: перечислять суммы денег через сберкассы на счет Омского фонда культуры N 000702302 в Омской дирекции Мобизнесбанка (МФО 227902) или пересыпать их почтовым переводом по адресу: 644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22. Фонду культуры мы ждем и ваших предложений, касающихся Народного дома в Омске и дальнейшей деятельности Омского фонда культуры.

Н.А. ТОМИЛОВ,
председатель правления Омского фонда культуры, профессор, доктор исторических наук.

ОМСКУ НУЖЕН НАРОДНЫЙ ДОМ

сколько и скептических. Дескать, это будет еще один пустующий дом культуры, а их и так воде было много в Омске. А вот наше видение нового культурного центра: это широко распахнутые для всех двери и ярко освещенные окна. Это двери не для дома в Москве, ряде реставрируемых областных центров имеет место. Их деятельность требует от многих людей и целых коллективов. Но наше представление, творить, культурно образовываться, что наших земляков относительно функций Народного дома достаточно много. Может быть, его особенностью стало бы то, что это был бы центр национальных культур нашей области, в том числе и культуры русских Прииртыша. Хорошо было бы, если бы он стал родным домом для людей всех национальностей.

Также можно было бы какую-то часть мастерских народных умельцев: самодеятельных и профессиональных художников разместить в Народном доме, открыть лавку дружественности и омских сувениров, есть, большой антибарный и сувенирный магазин.

Народное искусство сегодня требует особого подхода, ведь

его пропаганда творится трудом тысяч и тысяч людей. Нужно, чтобы оно захватило и молодое поколение, детей. В этом его огромные воспитательные возможности. Если ставить вопрос о Народном доме с перспективой, то это ведь не просто один большой дом, а какие-то помещения в разных районах города, где также размещаются мастер-

лених товаров. И здание большого двухэтажного комиссарского управления на улице Ленина, дом 5. И сегодняшнее здание Музея изобразительных искусств после переезда музея. И некоторые другие. Но сходились все в одном - Народный дом должен быть в центре города, лучше всего на улице Ленина, которую уже, видимо, большинство омичей желает видеть улицей учреждений культуры, а не только торговли.

У меня лично есть возражения против предложений о зданиях музея и бывшего театра музыкальной комедии. Эти помещения уже принадлежат культуре и находятся в ведении управления культуры. Было бы странно, если бы Фонд культуры выступил за уменьшение площадей учреждений культуры города. Наоборот, мы готовы сотрудничать и дальше с областным и городским управлением культуры и продумывать варианты совместной работы в организациях деятельности бывшего Народного дома, Дома фольклора, если, конечно, общественности удастся добиться его создания.

В свое время Омский фонд культуры неоднократно направлял письма с предложением об образовании Народного дома в Омске в различных адресах, в том числе и председателям исполкомов областного и городского Советов народных депутатов. Положительных ответов мы тогда не получили. Видимо, вопрос со зданием оказался непро-

родного творчества. Помощь необходима в развитии музеев, в том числе и общественных, создании картинных галерей, пополнении фондов библиотек и в целом в поддержке библиотек области, в первую очередь детских, а также клубов, народных театров.

То идет дело и с издательской деятельностью Омского фонда культуры. Совместно с Омским университетом мы приступили к изанию многотомной серии "Культура

Мы обращаемся к солдатам, офицерам и руководству омских воинских частей - внесите свой вклад в создание памятников офицерам России, великим путешественникам Чокану Валиханову, Михаилу Певцову, Григорию Потанину.

Мы обращаемся к интеллигенции и всем жителям Омской области - выделите из своих небогатых на-

коплений несколько рублей на увековечение памяти в Омске

писателей Федора Достоевского, Павла Васильева, Леонида Мартынова.

Мы особо просим жителей, предприятия, учреждения и органы Советской власти Куйбышевского района Омска, где должен быть сооружен бюст Биссариону Шебалину около училища, названного именем этого композитора, - перечислите или перешлите почтовым перево-

дом даты на это благородное дело.

Выражая глубокую благодарность всем, кто уже помог делу возрождения и развития омской культуры, мы призываем все трудовые коллегиства области, всем гражданам перечислить денежные средства Омскому фонду культуры. Мы просим и все общественные организации определить процент отчислений от своих средств Фонду культуры.

Наш адрес: 644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22. Наш расчетный счет N 000702302 в Омской дирекции Мобизнесбанка (МФО 227902).

Президиум правления Омского областного отделения фонда культуры

Спасибо пожертвователям культуры

Быкова, А.Г. Волошину, О.В. Головину, О.В. Гончарову, А.С. Даниленко, Е.Ю. Дорофееву, Е.В. Евдокимову, Л.Н. Еланчинцеву, Г.П. Кичигину, Е.В. Коляду, А.А. Ледовских, Е.В. Лобунец, З.А. Магомедова, М.А. Малыгину, Ж.Х. Сулейманову, Ю.А. Тарасова, К.Н. Тихомирова, Н.А. Томилова, Н.Л. Шуклину. Низкий поклон подвижникам и пожертвователям культуры.

Президиум и актив Омского фонда культуры призывают всех, кому дороги судьбы отечественной культуры, кого заботят духовное развитие народов нашей страны, память о прошлом, гуманитаризация сознания нашего общества, нравственность будущих поколений,

городное общеноародное дело пока не хватает. Требует народных вложений реставрации памятников истории и культуры, прежде всего памятников деревянной архитектуры, культивских мусульманских и христианских сооружений в Омске, Таре, других городах и селениях области.

Надо помочь талантливой молодежи найти себе путь и утвердиться в искусстве и науке, но нет денег на выделение им стипендий. Нужно помочь народному творчеству - народным умельцам, национальным праздникам, возрождению фольклора, художественной самодеятельности, созданию национального профессионального искусства казахов, татар, немцев и других групп населения области, открытию школ на-

народов мира в этнографических собраниях российских музеев". Задумали серии книг "От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири)", "Российские казаки", "Омский некрополь деятелей науки и искусства", краеведческие сборники, но не хватает средств на бумагу. И так во многих наших задумках и делах.

Фонд культуры - это глубоко общественная и демократическая организация. Мы не можем обзываивать наших сограждан сдавать деньги в Омский фонд в принудительном порядке. Да и не то время. Но нам нужны энтузиасты, чтобы тысячи людей не остались равнодушными к благим намерениям и делам, которые касаются нас всех, если мы патриоты нашей омской земли.

Культура: слово и дело

Опять

противостояние?

ВИКТОРИЯ ЛУГОВСКАЯ,
заведующая отделом социальных
проблем газеты
"Крестьянское слово".

Почему-то никак мы не можем без деления на два лагеря, словно смысл жизни - только противостояние. Только борьба. Только война. Только взаимные упреки и обвинения. Мир не приходит ни в дома, ни в души. И невольно вспоминаешь горькие слова Василия Макаровича Шукшина: "Что с нами происходит?" С ударением на каждом слове. И всегда находилось и находится оправдание со ссылками на время, на личности, на особую историческую роль, на беды и испытания, ломающие людей.

Так, оправдывая себя и вина других, наверное, легче. Где она - в своем глазу соринка? А упование в бою даже доставляет удовлетворение, пусть на уровне обычной склоки, дискуссии, где никто никого не слышит. Главное сегодня прослыть демократами, потому что быть таковыми пока очень трудная наука, которую вот так сходу, кавалерийским наскоком, ни возвысь.

Мы так долго, почти три четверти столетия, говорили самозабвенно о том, что строим рапсайдскую жизнь, но вспыхнула о главном и забыли - о человеке, о человеческом достоинстве. А те, кто помнил, кто пытался отстоять свою и чужую свободу личности, погибли либо от пули, либо в тех краях, где Макар телят не пас, либо зажимали сердце в кулак.

И вдруг на нас обрушилась эйфория перестройки. Пока головы не остудили реалии жизни, круто развернувшейся к страшному экономическому обрыву. Но маховик борьбы уже раскрытен так, что ни огниться, ни остановиться, ни отышаться...

Так уж случилось, что много лет по прежней профессии библиотечного работника, и в журналистике, по склонности души мне выпали трудиться на nive культуре. Говорю так высокопарно-традиционно, потому что называть себя представителем интеллигенции могут только формально, трезво сознавая, насколько высока для такой роли планка не только необходимых знаний, но и нравственной сути прожитых лет.

С юности таким эталоном считались Ленинград и ленинградцы, словно сам воздух, которым дышали люди в далекой северной столице России, способствовал культуре среди и человека.

И вот начало августа - команда в Ленинград. Точнее - в Санкт-

Петербург. И горечь разочарования: где же та Мекка духовности, культуры? Дело не в митингах в защиту прежнего названия города на Неве, не в том, что на всех углах вольнолюбивая и самая разная пресса, не то, что наавстручу людям ринулись книги, не самые лучшие - модные, а в лицах, в глазах, в новом ракурсе жизни. Ладно я, в конце концов - какое имено право сравнивать, если в Ленинграде была не так часто, но вот в телевизионной передаче истинная петербургская женщина, не своею вою покинувшая Россию, тоже говорит об иных лицах - деликатно, конечно, но растрепанно и горько.

Можно, конечно, вернуть городу прежнее имя, можно упиваться радостью этой победы общественного мнения, но здесь же, в плотном стыке событий, терять нечто очень важное. Не только для ленинградцев... то бишь санкт-петербуржцев. Восьмого сентября - особыя дата для этого легендарного города: 50-летие блокады. Я думала, что на памятном Пискаревском мемориале будет людское наводнение, потому что в любых житейских буднях нас возвращают и объединяют скборь и память. Митинг и панихида на Пискаревском оказались организованным мероприятием. И не разгорелось половодье огней от горящих свечей, как в Варшаве в день поминования, как в Тбилиси в памятный день всеобщей скорби. И на цветы посыпались город и люди. Значит, время все-таки зарубцовывает раны?

А вечером к Дворцовой площади шли те, кто жил в блокадном Ленинграде. Ну, шли и шли - это их дело. И еще те, кто отвечал за порядок. И слова: "Блокадники идут..." звучали не в той тональности, как должно быть в такой день в этом городе, явившем миру пример мужества и силы духа.

Ими все дело в том, что именно блокадники были противниками возвращения Ленинграду прежнего имени? Опять противостояние и ощущение утраты.

А я помню, как привозили в Омск ленинградских детей, как и взрослые, и мы, ребяташки, делились с оголдовавшими эвакуированными всем, чем могли, радовались освобождению города. На улице Омской в Ленинграде, недалеко от Черной речки, благодарно вспоминали женщины, как Сибирь спасла многих в лихую годину. Помнят и картошку, и валенки, и темные лепешки... Но никак не изгладится из памяти толпа, накинувшаяся с каким-то одним злобным выражением лиц на двух "иногородних", которые без визита попросили по стоять десятят граммов колбасы.

Дело не в том, что у них есть, а у нас нет, а в некоем нессоответствии бытия горожан с высоким титулом города, в противостоянии, которое мне объяснял ветеран войны так: "Вчера была жизнь, сегодня уже выживание, а завтра никто не знает, чего и ждать... Кто-то надеется на демократов, но у большинства верят, что это злобствующие очреди простите..."

Сегодня всех просвещивают как рентгеном: где были и что делали в дни августовского путча? С теми, кто поддержал сознательно или невольно, все ясно - "они не с нами", "они не пройдут". Противостояние, искусственно подогреваемое, выдвигает новых лидеров, которые, конечно же, как бы прозорливее, демократичнее, даже если ничего особого и не предпринимали. В на-

шей отдаленной от накаленной грязи обстановки Москвы провинции тоже произошла своя революция - без танков и пулеметов. Но сколько даже очень честных и умных людей оказалось в растиерянности. Так неужели все они - по ту сторону баррикад, враги перестройки и демократии? Но оттого, когда видишь и слышишь окрепшие голоса некоторых демократов, думаешь, что ни культуры, ни интеллигентности, ни твердой нравственной основы, как говорится, "и рядом не стояло". А кое-кто еще вчера с таким же рвением, громко, боя ся в грудь, служил всеми презираемой нынче партоактивистами... Что с ними происходит?

И с нами? Потому что мы, отрезавшись от эйфории несбышившихся надежд, все меньше верим в то, что называется уверенностью, без капли сомнений, демократией.

Не мною сказано - другими, знающими демократии истинную цену, что там, где культивируется противостояние, где до предела политизирована жизнь каждой семьи, каждого человека, уровень культуры резко падает вниз. И чем ниже это падение, тем меньше шансов у демократии на понимание, поддержку и победу. Тому подтверждение видим мы в Грузии, тому подтверждение - в тупике духовной жизни не только нашего города. Когда-то Гитлер кричал: "Когда я слышу слово "культура", я хватаясь за пистолет". Совсем не обязательно хвататься за пистолет, ег, чтобы ее уничтожить и не считаться с нею. Наша перестройка наглядно продемонстрировала, что есть и другие силы, чтобы с нею расправляться.

И вот ту бы и требовалось противостояние интеллигентии - самых умных, талантливых, прозорливых, но не участвующих в новых делецех пригора. Когда все бросятся разрушать, ломать, кто-то же должен "собирать камни", а не отсиживаться в своих тихих окопах.

Что с нами происходит - ясно. Никто не надоходить за примерами. Они в опустевших залах библиотек, в концертных залах, где вместо музыки пропаганда секса, в киноафишах, привлекающих разве что бездумных подростков, в навязанных в ушах модных песенках, гремящих на всех углах... Они в грязных наших дворах, в том, что месяцами стоит проблема просто помыться, чтобы вытряхнуть вывешивающую в поры "петрушин запах", в запустении и равнодушии. В растущей агрессивности толпы - везде, где есть причина ей образоваться.

Классический вопрос: что делать? Кто виноват - мы разобрались. Ответ может быть только один: какие бы перспективы выдаются из тутика не обещали грядущие рыночные отношения или какие-то иные социальные программы, разрабатываемые там, наверху, если не будет им опорой культура быта, культура отношений, культура парламентских дебатов, культура, помноженная на самообразование и истинные нравственные и художественные ценности, желанного шага вперед не получится. Потому что культура - как то самое ружье, которое обязательно стреляет. Не только в спектакле - в жизни.

Разве это не очевидно?

Многим ли сегодня известно, что наш Омск после Октябрьского переворота был не только политическим центром Сибирского края, но еще и культурным. События 1917 года вызвали к жизни не только новые постановки театра, открытие школ для детей рабочих и мастеровых, но и издание новых газет: "Революционная мысль", "Волынъ козакъ", "Согры" - еженедельник, организованный цехом пролетарских писателей и художников...

Первый номер еженедельника с

Он же прокомментировал первый номер ежемесячного журнала сибирских писателей "Слово-свет". На его обложке анонсируется выход в свет второго номера: "Антон Сорокин" - 30 рассказов, в том числе: "Желтый рев", "Сизая пиявка", "Красные слезы", "Черные раки", "Серая сарацина" и т.д.

Необычное название газеты - "Согры" раскрывается в передовой статье: "На высыхающих болотах, там, где были бездонные глубины, поднимается верху молодая, буйная

"СОГРЫ"

о первой газете пролетарских писателей и художников Сибири

таежным названием вышел в свет 15 апреля 1918 года на четырех полноформатных страницах. Выпуск национализирован - Цех писателей и художников" - добровольное общество, которое призывало "объединить тружеников пера и кисти для честной и сплоченной работы и помочь им в исполнении просветительской работы". На четвертой странице - выпуск из устава цеха:

1. Дать возможность пролетарским писателям соорганизоваться совместно с художниками Сибири для более тесного сплочения сил.

2. Организовать при цехе библиотеку книг и читальную пролетарских писателей.

3. Организовать художественную выставку и "базар".

4. Организовать издание журналов, газет и вообще трудов пролетарских писателей.

5. Организовать группу артистов для постановки пьес пролетарских писателей.

6. Открыть кассу взаимопомощи нуждающимся писателям и художникам.

Здесь же - библиография вышедшей литературы в 1918 году: сборник пролетарских писателей под редакцией М. Горького, Сереброва и Ч. Чаплыгина (изд. "Парус", ПТГ, 1918). В сборнике включены повесть М. Черненко "Вольца". У автора видно знание деревни и ее быта, но самое главное - дух вольности здесь как-то сух и отдает от него чем-то книжным, искусственным. Также в нем помещены два рассказа Вс. Иванова - "На Иртыше" и "Дед Антон". Они были бы совсем не дурны, если бы не вредила делу чрезмерная вычурность описаний. О стихотворении в прозе М. Дозорова "Мы посыгнули!" можно сказать как о вдохновленной поэзии труда, что опьянняющее звенит в каждой строке. Хорош и один из лучших в сборнике рассказ Н. Рыбакова "Шкалик" - грустная история мальчика-прокуратора. Следует отметить и стихи М. Герасимова, К. Одинцова, талантливого сибирского поэта К. Худякова. Сборник рецензировал А. Образцов.

Еще полны твои лачуги Тревожных снов, кровавых смут. Но знай - ни недруги, ни други Тебя твой клад не принесут... Ты должен сам восстать из праха И тымы духовной нищеты. Ты сам себе - палач и плаха, И правый суд себе - сам ты..." Пожалуй, точнее не скажешь. Десятилетия подтвердили пророчество этих строк. А сама газета "Согры" для нас, как и другие издания того времени, - исторический документ, по которому мы судим наиболее верно о давно минувшем. О людях, которые не только прогревали будущее, но и во многом заблуждались.

Н.ХВОСТОВ,
кандидат исторических наук.

"Я ПОПАЛ В АВАРИЮ"

Бот бы мне челюсти сжать
И терпеливо скрываться,
Мрачно смотреть и молчать.
Собственных мыслей чураться.
Мне б неулыбчивым стать,
Отмежеваться от света...

Только зачем же играть
В то, чего в общем-то нету?
Мне после плах и побед
Хочется быть фантазером...
Крошками солнечный свет
Плавает в карих озерах.

А. ПОЛИКАРПОВ.

Наверное, мало кому в молодости удалось избежать подражания: своим учителям или кумирам. Но, как говорили древние философы, ученик никогда не превзойдет учителя, если будет идти за ним след в след.

Мы, молодые, часто играем во взрослых. Нам кажется, что позы, в которые становимся, нам очень идут, а наши слова в адрес старшего поколения всегда остроумны и к месту. Как же мы сердимся, когда нас не принимают всерьез! И все же как мы смешны в своем позерстве, в своем упрямстве, не всегда осознанном, подражании все тому же презираемому нами старшему поколению!

К счастью, это проходит - у кого с возрастом, а у кого в связи с каким-то внешним толчком, давшим возможность увидеть себя как бы со стороны. Как новоявленный Байрон, лирический герой стихотворения, высеченного в эпиграф, отказывается от глупой игры перед наступившей вдруг Любовью. И тогда приходит то настояще, свое, которое никогда не изменит тебя в жизни, поможет стать человеком и оставаться им при любых обстоятельствах.

Два года назад павильоны "Флоры" приютили молодых омских фотографов и художников, наших неприкасаемых творцов. Омики получили возможность бывать в постоянно действующей Галерее современного искусства.

ХХХ

Одна из посетительниц сказала: "Очень жестко". Она просто шла мимо и увидела открытые двери...

Мы странные люди. Мы входим в эти двери и выходим сквозь стены,

чтобы оставить в памяти и в глазах только два слова.

Встречает Артур. И флейта - где-то сзади, между картинами. Вдруг смолкает и снова начинает свою песню. Вот она уже совсем близко за спиной, а обворачиваться не хочется - не важно видеть играюще го на флейте человека. Хочется поверить, что это звучат картины.

Артур Муратов представляет художников. В. Владимиров - "самый "дорогой" человек". В. Головырин -

"очень эстетичный художник. Смотри: это же Египет и настенные рисунки". Работы И. Зинкевич - "в них есть Париж". Оба всем - вот так категорично, без тени сомнения в своей правоте и в исключительности выставленных полотен.

Остановились у картин В. Куль-пина. "Дубизм" - от верхней части пня головы аллегорического героя отsekli, видимо, не что иное, как мозги: взгляд деревянный, мундир деревянный. Рядом - "Автопортрет" из мазков-лоскутков. Его приглядывает довольно жирная муха и ползает по усеченному носу многоглазого автора.

А возле Артура наявзывной му хой, не менее щедро откомленной долгими мечтаниями, постоянно кружится одно слово - Париж.

На его работах - краски Модильяни и удлиненные шеи Модильяни. И только "Золото на голубом" - драгоценная женщина просвещивает сквозь небесную голубизну. Как отблеск сбывающейся мечты, как отзвук уходящей тоски. Есть только золото на голубом. А в разговоре то и дело звучат слова по-французски. Наш диалог странен и длинен.

АРТУР. Мы достигли такого уровня, что настоящих ценителей живописи меньше, чем настоящих художников.

- Ты считаешь себя художником?

АРТУР. Я не считаю. Я есть. Есть вещи, которые выше меня. Можно считать или нет, но дело сделано.

- Твои картины похожи на Модильяни.

АРТУР. Главное - не делать хуже, чем это сделано до тебя. Нет, конечно, я не Модильяни. Просто я беру свое там, где я свое узнаю.

- Однако, не создав ничего принципиально нового, ты не сможешь стать художником для всех.

АРТУР. Мы привыкли измерять людей миллионами, сотнями, тысячами. А забываем, что миллион состоит из отдельных маленьких единиц. Понимаешь, нам легче, чем людям, которым наступили на ногу в автобусе, оттолкнули. Мы можем выливть свою чувства в стихи и картины.

- Ты свои работы чувствуешь?

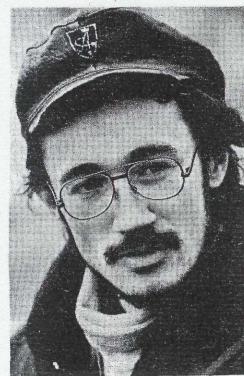
АРТУР. Конечно. Это же мои дети.

- Что для тебя свобода?

АРТУР. Свобода - это такое отношение, когда человек говорит с собой и не смотрит тебе в затылок. Это театр. Это глаза в глаза.

- Когда ты начал писать?

АРТУР. Я раньше был простым инженером, пока не попал в аварию...

Может быть, для кого-нибудь эта Галерея станет аварией, перевернувшей его внутренний мир, позволившей иначе взглянуть на себя, на людей и на жизнь.

Л. ЗАВЬЯЛОВА.

Р.С. Этот материал написан давно. Закрыла свои двери Галерея. Жизнь идет, изменения все на всем пути. Меняется ли мы? Задавал ли нас новые жизненные импульсы, готовы ли мы их принять в себе или смело отбросить? На всех не хватит "аварий". Но мы не должны забывать, что миллион состоит из маленьких единиц, из нас с вами...

На снимке А. Муратов.

Фото А. Кудрявцева.

Литература

Московская осень семидесятого года выдалась холодной и дождливой. Тягучий и моросящий дождь сыпал, круглосуточно: "Общежитие Литературного института Союза писателей СССР" сковывала дрема. Не слышалось обычного в его стенах шума: споров о литературе, чтения своих и чужих стихов, редкого стука пишущих машинок... В коридорах семизятажного здания буйвой Гангульчи улицы имени Добролюбова и проспекта Руставели были непривычно тихо и пустынно. Особенно вечерами, когда студенты поддавались в близкий кинотеатр "Орел", в кафешку без названия рядом с ним или усаживались за книги. Библиотечные полки института катастрофически опустели. Погода не располагала к общению, а одиночество, навеваемое ею, не тяготило.

И вдруг все изменилось. В один из вечеров, в конце сентября или в начале октября, по общежитию молниеносно разнеслась весть: приехал Валентин Распутин. Громкими именами трудно удивить студентов литеяза, почти ежедневно общавшихся с писателями, но тут был особый случай. Тогда молодой иркутский писатель, можно сказать, ворвался в большую русскую литературу и был очень популярным среди начинающих литераторов. Его повесть "Деньги для Марии", рассказы "Рудольфио" и "Уроки французского" зачитывались. Сборник, куда входили эти произведения, привезенный мной из Омска, путешествовал из комнаты в комнату. На библиотечный томик была длинная очередь. Третьям экземпляром обладал дипломник Петр Пинцица. Но он доверял его лишь близким друзьям, поскольку на типуле, если я не ошибаюсь, была дарственная автора. С Распутином Пинцица, тоже иркутчанин и хороший

поэт, был в большой дружбе. Свою "Братскую ГЭС", написанную в протовес лакировочной позме Евтушенко, он, кажется, посыпал Распутину. Многие строки из нее стали буквально крылатыми и не только в литературных кругах, а строям из рабочего общежития, расположенного за нашим, особенно полюбилось такое четверостишие, которое мы частенько слушали, когда они гуляли, раскрыв окна, под гитару:

Ах ты, сука-романтика,
Ах ты, б...ская ГЭС!
Я приехала с бантником,

пощады определили на ночь должности собирались по сокурсникам Петра. Попросил он и меня чем-либо помочь. Моим вкладом стало одеяло. С ним-то, суконным и колким, приглашенный Пинцица, опекавшим меня с первого дня поступления в институт как земляки пошли, которые мы частенько разместились приезжие.

Вампилов стоял у окна, мокрого и темного. Лампочка светила тускло, и, вероятно, поэтому, когда он обернулся, округлое лицо его с резкими скулами азиата казалось уста-

щейплощади общежития Литературного института укрыла его на одну ночь.

- Значит, рассказы пишете? - спросил Вампилов, присев на край кровати. В руках его каким-то чудом оказалась рукопись моего рассказа "Разная любовь". Позже Пинцица раскрыл "секрет" - рукопись дал он, чтобы на время занять Саню, как он называл Вампилова, а до этого шесть машинописных страниц я дал прочитать Петру, чтобы узнать у старшего товарища, стоит ли выносить их на обсуждение семинара. Время нужно было для организации ужина.

говорил даже слишком тихо. Но, странное дело, слышали его все. И поэт Василий Макеев, живущий сейчас в Волгограде, не согласился, что позиция ближе драматургии, чем проза. Разгорелся спор, из которого Вампилов как бы выпал. Он слушал молча, внимательно, выражение его лица резко менялось - то теплело, то делалось сурьём, но в дискуссию он так и не вмешался. Когда же она оборвалась, сказал:

- Я же не утверждаю...

Наконец соорудился немудреный студенческий ужин. Было очень поздно, но на газетах, какие постелили прямо на пол, чтобы они заменили скатерть, появилась трехлитровая плетенка каберне. По кругу пошел стакан. Потом пели песни "Это было давно...", "Летят утки".

За окном стало уже мокро сеть, рассвистело, когда собравшиеся начали расходиться. До дверей провожал Вампилов. Мне, уже шагнувшему за порог, сказал на прощание, положив неожиданно тяжелую руку на плечо:

- А пальцев-таки рубить не надо. Русская литература никогда не тяготела к жестокости. Согласен?

Я кивнул.

- А по диалогам пишешь - это хорошо, - отдавая рукопись, прибавил он. - Пьесы не пробовал? - и, не дождавшись ответа: - Ну, пока. Сибирь - большая, но уверен, еще не раз свидимся...

Но свидимся... И теперь, перечитывая Вампилова, я всегда вспоминаю тот ненасытный московский вечер, переходящий в ночь, и слышу порой за репликами героев Вампилловских пьес голос автора - тихий и как бы извиняющийся: "Я же не утверждал..."

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ,
член Союза писателей СССР.

Вечер с Вампиловым

А осталася - без!

К Пинцице-то, прямо из Домодедово и нагрянул Распутин. С ним был Юрий Скоп, еще не написавший своей "Техники безопасности", но уже тоже довольно известный про заик - то еще, видимо, не москвич, поскольку иначе гости подались бы к нему. И никто из студентов, заполнивших коридор пятого этажа, как-то не обратил внимания на спутника Распутину и Скопа. Невысокий, смуглый, в черном мешковатом костюме, явно новом, но недорогом, делавшим его полноватым, он и держался нетрепенно, точно в тени.

Это был драматург Александр Вампилов. Сейчас, возвращаясь памятью к той давней встрече с драматургом, творчество которого восхищало меня, я понимаю, что мне сильно повезло. Ведь могло статься так, что, будь я родом не из Сибири, мне бы не посчастливилось оказаться в "кругу избранных", в комнате, куда Пинцица после поисков пустую-

тым, а глаза печальными.

- Холодно, - сказал, Вампилов, как-то виновато улыбнувшись: мне ли, мол, сибиряку, сетовать на холода... Самолетная дорога, должно быть, его утомила. Не буду врать, что я уже тогда понимал значимость Вампилова как драматурга. Так, слышал кое-что, прочел благодаря Пинцице пьесу "Старый сын", напечатанную, кажется, в альманахе "Ангара", да еще верил утверждению Петра о Вампилове: "Это наш лучший драматург!" Мне тогда еда исполнилось двадцать лет, я был про провинциальному доверчив, многое, внутшнее в те годы,казалось на поверхку обманом, но вот с Вампилловым промашки не вышли... Но это иная тема, а речь о другом - об обыкновенной встрече, наследственной.

запавшей в память. Той московской осенью Вампилов был в столице проездом в Ленинград, где в одном из театров ставилась его пьеса, кажется, "Свидание в предмете".

Это хорошо, - помолчав, сказал Вампилов. - Начинать с рассказов - хорошая школа. А пометки правильные. Верные, - свернув руко пись трубочкой, продолжал он, не зная, что они сделаны тогда уже смертельно больным Александром Тифоновичем Твардовским. Рассказ был о мучительной и странной любви старого бурового рабочего, который в ее доказательство рубил себе пальцы... - Пометки правильные, - повторил он. - Особенно насчет пальцев. Ни к чему их, конечно, отрубать. А проза, - сделал неожиданный переход, - очень близка драматургии. Проза конфликтная, как этот рассказ, хотя в нем, казалось бы, ничего особенного и не происходит. Впрочем, поэзия близка драматургии.

Проза конфликтная, как этот рассказ, хотя в нем, казалось бы, ничего особенного и не происходит. Впрочем, поэзия близка драматургии. Проза конфликтная, как этот рассказ, хотя в нем, казалось бы, ничего особенного и не происходит. Впрочем, поэзия близка драматургии. Проза конфликтная, как этот рассказ, хотя в нем, казалось бы, ничего особенного и не происходит. Впрочем, поэзия близка драматургии.

Говорил Вампилов неторопливо, короткими фразами, взвешенными, наверное, загодя, без поучений и как бы извиняющимися, точно он боялся ненароком обидеть своими суждениями и замечаниями. Может быть,

.Генерал спросил прибывших:

- Что вам здесь нужно?

- Очи прибыли для проведения следствия, - ответил за них комендант.

Москаленко: - Какого еще следствия? Уберите их отсюда сейчас же! (Команданту) - Выведите отсюда посторонних.

Серов: - Мы не посторонние.

Москаленко: - Вас никто не уполномочивал.

Серов: - Нас послали сюда, чтобы начать следствие.

Москаленко: - Мне об этом ничего не известно. Никто вам таких полномочий не давал.

Не исключено, что Серов поехал в казармы с ведома Хрущева, который хотел узнать о намерениях Берии.

...Серов с Кругловым уехали, а Москаленко с подполковником поспешил к Маленкову. Генерал доложил премьер-министру об инциденте. На экстренном заседании Президиума ЦК было решено перевести Берия в штаб МВО. Следствие по делу Берия и его подручных возглавил Генеральный прокурор Руденко.

Главное здание МВД на Лубянке было заблокировано военными. Они отобрали все ключи у сотрудников центрального аппарата и заняли их кабинеты в ожидании дальнейших указаний.

Блокировать внутренние войска МВД было поручено двум танковым дивизиям - Кантемировской и Таманской. Первый командовал генерал Иван Якубовский, любимчик Сталина. Был он тип и бездарен несомненно, за что и обласкан генералиссимусом. Командир Таманской, получив приказ министра, отказался выступать против цитадели Берии. Якубовский же выполнил приказ беспрекословно. Как верно заметил бывший офицер военной разведки Виктор Суворов, Якубовским двигало отнюдь не беспощадие, а бездумное лакеиство. Если бы ему первым приказал Берия, он перевешал бы всех противников своего шефа Лубянки. (Виктор Суворов. Рассказы об свободолюбии, с.130).

Участие Якубовского было отменено Хрущевым, потом Брежневым. Генерал-майор стал вскоре же маршалом, главнокомандующим объединенными вооруженными силами стран Варшавского Договора.

Сталин всегда мирился лакеистующим тупицам. Назовем самых ярких: Ворошилов, Буденный, Тимошенко, Кулик, Булганин... Новые вожди продолжили столь опасную для обороны традицию...

Штаб МВО находился около на бережной реки Москвы. Вечером 27 июня туда прибыл Булганин. Он остался довolen осмотром помещений, и нично было министра, бывшего члена Президиума перевезли на новое место. Как и в первый раз, его сопровождал в автомобиле Москаленко с четырьмя помощниками.

Берия поместили в небольшую комнату площадью не более двухнадцати квадратных метров. Койка, табурет - вот и вся мебель. Там же, в бункере, проходило следствие. Особый кабинет отвели Генеральному прокурору.

Москаленко находился в штабе округа неотлучно. И ночевал там вместе с Юферевым. На охране штаба дежурили танки и бронетранспортеры.

Берия пришлось сменить свой костюм на солдатское обмундирование - хлопчатобумажную гимнастерку и брюки. Ему арестованному доставляли из гаража штаба МВО -

солдатский пак, солдатская серировка: котелок и алюминиевая ложка.

Первые дни Булганин звонил в бunker каждую ночь после 12 часов:

- Как дела? Все спокойно? Как себя ведут арестованный?

Если генерал Москаленко уже спал, Булганин получал информацию от подполковника Юферева, который постоянно дежурил в одном из подземных кабинетов.

Охрана надежная, случайности были исключены. Ну, а если бы кому-то удалось передать Берия в камеру яд, нашлось бы у него мужество покончить с собой? Ведь вот же у его берлинского коллеги Гиммлера рука не дрогнула. Нет, в этом случае он поступил бы как типичный уголовник - трусливо.

...Что его ждет? Неужто они посмеют? Нет, конечно. Он как-никак сам Политбюро.

В 1920 году он впервые отведал тюрьмы. И выбрался с помощью Ба-

вятнадцать томов. По делу проходило шесть соратников Берия: Владимир Деканозов, Всеволод Меркулов, Лев Владимировский, Павел Мешик, Сергей Гоглидзе, Богдан Кобулов - всего лишь частичка берийской армии головорезов?

Наконец Берия предложил ознакомиться с обвинительным заключением. Когда Руденко приступил к чтению объемистого, страниц на сто, документа, Берия заснул уши. Прокурор потребовал объяснений.

Берия: - Меня арестовали какие-то случайные люди... Я хочу, чтобы меня выслушали члены правительства.

Руденко: - Вас арестовали согласно решению правительства, и это вы знаете. Мы заставим вас выслушать обвинительное заключение.

Берия отвел в камеру и перестали кормить.

В 1920 году, сидя в кутаисской

тюрьме, как он ее износил, И - ни одного доброго слова. Потом допросили Дроздову-матку. Она указала показания дочери трогательными подробностями и высказала крайнее возмущение поступками подсудимого. В конце матя потребовала от суда выдать ей в виде компенсации все конфискованное имущество злодея.

Берия слушал, закрыл лицо ладонями. Он плакал. Плакал не в последний раз на этом процессе. В кутаисской тюрьме, почти четверть века назад, он тоже плакал, вымаливая прощение. И получил искомое. Начиная с того что он рассчитывал теперь... Показания Л. Дроздовой включены в текст обвинительного заключения. В нем упомянуто и о том, что в 1944 году Берия болел сифилисом, и не закончил еще курс лечения, зарядил случайных женщин. В связи с этим суд привлек его к уголовной ответственности по соответствующей статье УК.

Тело Берия завернули в холстину и отправили в крематорий. Туда же отвезли останки казненных в тот же день на Лубянке шести подручных.

Так бесславно, в бетонном бункере, закончилась многотрудная жизнь одного из самых знаменитых в истории человечества вурдалаков.

ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН

В ИСПОЛНЕНИЕ

Вчера, 23 декабря, приведен в исполнение приговор Специальному Судебному Присутствию Верховного Суда СССР в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания - расстрелу - Берия Л. П., Меркулова В. Н., Деканозова В. Г., Кобурова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешика П. Я. и Владимира Л. Е.

Публикуя этот документ в центральной печати, все ли сказали его составители? Заговор с целью захвата власти, контрреволюционная деятельность, террор против честных партийцев, подрыв самой коммунистической партии... кажется, сказано все главное. Но это только кажется. В сообщении Верховного Суда названы лишь основные подручные Берия. Его соратники, члены Политбюро (Президиума) ЦК - Молотов, Каганович, Ворошилов, Суслов, Микоян, Маленков остались в тени. А Никита Хрущев, столь энергично взявшийся за искоренение бериищины, разве он не участвовал в массовом терроре на Украине и в Москве, не пресмыкался перед сталинским фаворитом?

На протяжении ряда лет Берия возглавлял партийные организации Грузии и Закавказья, входил в состав ЦК и Политбюро. Ответственные партийные посты занимали многие функционеры карательных органов, произошло сращение партийных верхов с тайным ведомством. Преступным оказалось весь Центральный Комитет, отправивший на казнь - волны за волной - своих членов. Он тоже подлежал суду, праведному народному суду. Вместе с усопшим Вождем, которому преданно служил Берия.

Вот о чем умолчали наследники Сталина.

Они очень спешили, соратники Сталина, сообщники Берия. Спешное следствие, да и суд - экстренный, закрытый. И казнь без промедления.

Жизнь Лаврентия Берия сложилась трагично. Он достиг вершины, до кресла диктатора оставалось сделать один шаг, но этот, последний, оказался гибельным. Ненасытный кровопийца, он не успел утолить своей ярой жажды. Разве это не трагедия?

Короткая, насыщенная самоотверженным трудом жизнь. Он прошел ее рядом с Вождем, в совместных деяниях и радостях, часто опережая самые дерзкие замыслы кремлевского пророка, но всегда чутко соблюдая дистанцию. Долгие годы Папа Большой и Папа Малый по-братьски делили тяжкие заботы о благе народа. Но облазил самодержавия слишком велик, они сквишились над пропастью. Более ловкий взял верх и, не удержавшись на краю, последовал за первым.

Кто подобрал их души, эти родственные души?

Со смертью Лаврентия Берия кончилась эпоха, которой трудно подобрать точное определение. Пожалуй, хватит проклятий позорному прошлому. Будем благодарны тем, кто не допустил повторения.

А. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

КОНЕЦ ПАПЫ МАЛОГО

гирова. Верные друзья должны и теперь помочь, они заставят считаться со своим мнением этого выскочки Никути. Но Маленков, Маленков! Сколько он для него сделал... Если бы не он, Лаврентий, сидеть бы ему на сей день в Средней Азии, в ссылке. Если бы Хозяин позволил ему остаться в живых.

Берия постучал в дверь и попросил бумаги и ручку. Ему дали тетрадный лист и карандаш.

"Егор разве ты не знаешь меня забрали какие-то случайные люди хочу лично доложить обстоятельства когда вызовешь".

Берия называл Георгия Маленкова Егором. Заглавные буквы почему-то не жаловал, знаки препинания пренебрегал.

Он передал записку дежурному офицеру... Да, после двадцати первого года он быстро пошел в гору, через десять лет возглавил ГПУ Закавказья, потом - ЦК партии Грузии и Закавказский крайком, Новый перевал - год 1938-й, пост наркома ССР. Следующий - год 1953-й. Он удачно начался сколько радостей сулил... И вдруг эта нелепость. Нет, и не обйтись без него, да и народ ценит его широкую, щедрую натуру. Если правду сказать, то он один во всем правительстве искренне захотел о благе трудающихся.

Прошло два дня. От Маленко-ва-ничего. Подследственный передал ему вторую записку. "Егор почему ты молчишь?"

Обе записки - карандашом, на четвертых бумагах - остались у Хрущева.

На предвыборном собрании избирателей Тбилисско-Сталинского округа по выборам в Верховный Совет ССР в ноябре тридцать седьмого Лаврентий Берия клялся: "Как член великой партии Ленина-Сталина я обязан хранить в чистоте величие звания члена партии, высоко держать знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина".

Берия пришлось сменить свой костюм на солдатское обмундирование - хлопчатобумажную гимнастерку и брюки. Ему арестованному доставляли из гаража штаба МВО -

тюрьме, он один не участвовал в голодовке политических и вел себя предательски. А ныне... лишь один день выдержал без пищи несгибаемый сталинский нарком, потом запросил обед и высушал обвинительное заключение.

Суд проходил на первом этаже здания штаба округа. Зал был соединен микрофонами с кабинетами членов Президиума ЦК.

Председателем Специального судебного присутствия Президиума Верховного Суда ССР был маршал Конев, государственным обвинителем - Руденко.

Приступая Берия прикинулся сумасшедшим: бросился то вперед, то назад, размахивал руками... Внезапно к нему бросился Москаленко и отрезал пуговицу на брюках. Они начали спадать, и подсудимый тотчас успокоился. (Восп. М.И. Коневой, с.6). Тут, надо полагать, сказались опыты генерала Москаленко, приобретенный в свое время в берииевых застенках.

Суд занял шесть дней - с 18 по 23 декабря. Из Грузии пригласили председателя Совета профессиональных союзов Республики М.И. Кучаву. Каждому члену суда предложено курировать одного из обвиняемых. Кучава поручено опекать Лаврентия Берия.

Судебному присутствию были представлены списки более чем двухсот женщин, ставших жертвами "санкционного разрыва". И тут произошло нечто совсем неожиданное: Берия обратился к председателю суда с просьбой не оглашать их имена, защитить от позора. Суд удальился на совещание и единогласно принял решение - удовлетворить ходатайство подсудимого. В качестве свидетелей в суд вызвали несколько десятков женщин. Лия Дроздова довольно подробно рассказывала о своей связи с подсудимым, она ведь ряд лет жила на его даче. Увидев ее, Берия побледнел, подался корпулом вперед. Он был без привычного пенсне, плохо видел без очков. Вероятно, он ожидал от Дроздовой хоть нескольких слов благодарности... Но женщина начала с горького повествования о

На суде Берия ни разу не согласился на Сталина, хотя в его положении было бы естественно схватить хоть часть вины на главного режиссера. Можно думать, что прокурор и председатель суда, выполняя определенное указание, строго предупредили обвиняемых на сей счет... Долго они еще будут оберегать от скверны усопшего Диктатора?

В сентябре 1955 года на судебном процессе в Тбилиси подручный Лаврентия Берия Н. Рухадзе позволил себе нарушить негласное табу. Генеральный прокурор Руденко возмущился: "Не смей своими грязными губами упоминать святое имя товарища Сталина!"

Казнили приговоренного к расстрелу в том же бункере штаба МВО. С него сняли гимнастерку, оставил белую нательную рубаху, скрутили веревкой сзади руки и привязали крюку, вбитому в деревянный щит. Этот щит предварительно сработал на рикшою пути.

Прокурор Руденко зачитал приговор.

Берия: - Разрешите мне сказать...

Руденко: - Ты уже все сказал. (Восп. М.-З.) Закрните ему рот плотницем.

Батицкий: - Товарищ командующий, разрешите мне (достает свой "параэлум"). Этой штукой я на фронте не одного мэрзака на тот свет отправил.

Руденко: - Прошу привести приговор в исполнение.

Батицкий вскинул руку. Над позывкой сквернился диктор выпущенный газ, вторая Берия прищурилась. Батицкий нажал на крюк, пуль угодила в середину лба. Тело повисло на веревках.

Казнь совершилась в присутствии маршала Конева, прокурора, групп военных и представителя Грузии Кучавы.

Подозвали врача. "Что его рассматривать, - заметил врач, - он го-тот. Я его знаю, он давно сгнил, еще в сорок четвертом заболел сифилисом". Все же он взял повисшую руку за кисть, взглянул на лицо казненного. Осталось засвидетельствовать факт смерти.

Храмы Омска

(Нач. на с. 1)

шифты золотом предметы: платы, пелены, передне, ярмолы...

В августе 1797 года церковным старостой Александром Черепановым была составлена опись ризницы собора. Вероятно, Александр Черепанов - один из сыновей Козьмы Черепанова.

Огромный интерес представляет внешний вид храма. Его архитектура была одновременно и типична

для облика церквей в крепостях, и уникальна. Основной объем храма напоминал западноевропейские базиликальные постройки. Такие церкви появились в России в Петровскую эпоху и получили распространение в середине XVIII века при строительстве новых крепостей, например, Оренбурга. Первоначально над храмом возвышались глухой деревянный восьмерик в центре и 2 небольших каменных по краям. Кресты были железными с позолотой просвечивали. Но в облике храма был элемент традиционного русского зодчества - каменная шатровая колокольня. Для России второй половины XVIII века это, возможно, уникальный случай, так как тогда колокольни завершались куполом.

В 1832 году Воскресенский собор, как построенный на деньги военных, был принят в ведение и полную собственность военно-инженерного ведомства. Это ведомство добросовестно заботилось об облике здания. З капитальных ремонтов 1848, 1850 и 1853 годов придали зданию тот вид, который оно сохранило в течение многих десятилетий. Омичам храм хорошо знаком по "открыткам" и фотографиям рубежа XIX-XX веков.

В стенах Омского воинского собора молился Федор Михайлович Достоевский, прибывший в Омск на катогору 25 января 1850 года и пробывший в нашем городе почти 4 года. Эти годы оказали огромное влияние на молодого писателя. Здесь благодаря священникам Пономареву, А.И. Сулоцкому, С.Я. Знаменскому он укрепился в своей вере в Бога. В письме Александра Ивановича Сулоцкого говорится о том, что Достоевскому в госпиталь передавали книги св. Писания и духовные журналы.

Степана Яковлевича Знаменского - настоятеля Воскресенского собора архиепископ Афанасий называл "праведным", это был удивительный человек.

В статье-некрологе о нем А.И. Сулоцкий писал, что "нестяжательный и снисходительный" сибирский священник имел все награды возможные для белого духовенства. В архиве Сулоцкого сохранились свидетельства о семье Знаменских: из 24 человек - 6 было наилучших уездных протоиереев, 1 архимандрит, более 20 лет управляющий Абалакской общиной, и несколько достойных благочинных.

Степан Яковлевич Знаменский родился в 1806 году в Барнаульском округе и, окончив в 1824 году одним из лучших Тобольскую духовную семинарию, выехал из себя место в Петропавловском соборе Барнаула.

В Омске Степан был переведен в 1853 году по просьбе генерал-губернатора Западной Сибири Гасфорта. Его вера и способность влиять на людей ярко проявились в обращении в православие 1000 рас-

кольников Курганского уезда в 1838 году.

Многие годы, после его смерти в 1877 году, омичи хранили память о С.Я.Знаменском. Именно он крестил в Воскресенском соборе в конце марта 1856 года будущего гениального художника Михаила Врубеля.

Ко второй половине прошлого века храм уже не вмещал всех прихожан. Поэтому в 1879 году был поставлен вопрос о расширении церкви.

А в 1889 году утвержден проект производства работ по расширению собора, подготовленный военным инженером капитаном Кирличевым. Однако на собранные для расширения храма 58092 рубля

в прах основателя города И.Д. Бухгольца. Но это маловероятно.

По-видимому, в храме был похоронен генерал Н.Г. Огарев, как человек, стараниями которого была возведена эта церковь. Архивные сведения, обнаруженные Г.Я. Цветковой, гласят, что он умер в апреле 1789 года и отпевали его в Воскресенском воинском соборе. Наше предположение не противоречит русским православным традициям, хотя и не подтверждено документально.

Облик храма заслуживает особого внимания, так как аналогов ему на территории Сибири мне обнаружить не удалось. Архитектура храма является переходной от барокко к классицизму. Барочная компакт-

ность и 50 девочек, а по вечерам велись занятия со взрослыми.

Летом 1916 года в этом храме был отслужен торжественный молебен в честь 200-летия Омска.

Пролистим судьбу первых омских храмов в советский период.

По декрету "Об отделении церкви от государства..." все церковное имущество, в том числе здания, принадлежало государству. Религиозная община могла лишь арендовать помещения церкви. В 1920-х годах в русской церкви произошел раскол и основными течениями стали тихоновское (последователи патриарха Тихона) и обновленческое (последователи священника Введенского). Воскресенский крепостной собор достался обновленцам и, в связи с

Ильинская церковь была одним из оплотов тихоновского течения. В 1924 году на Крещение Господне эта церковь провела отдельный от обновленцев крестный ход, возглавляемый о. Александром Соловьевым. (См. статью И. Коровякиной и И.Черказянской "С нами Бог. II Храм". - "Молодой Сибиряк", 19 января 1991 года, с.6).

Разгром Ильинского прихода произошел в 1931 году в связи с инспирированным ОГПУ делом об антисоветском заговоре (информация представлена И.Коровякиной).

С деятельностью "контрреволюционной монархической организации, ставившей своей целью свержение Советской власти и возрождение монархической России" (выписка из обвинительного приговора), заключалась в том, что под угрозой расторжения договоров на пользование зданиями Ильинской и Братской церквей, прихожане собирали общее собрание и послали Прокурору в Москву с письмом прошением о нерасторжении договоров с церквями. В Москве в Ильинской церкви, прихожане собирали общее собрание и послали Прокурору в Москву с письмом прошением о нерасторжении договоров с церквями. В Москве в

какой-то священник из канцелярии Синода отвел Прокурору в Итальянское посольство, пообещав помочь Папы Римского. Это и послужило поводом для массовых арестов и жестоких приговоров: 6 человек на 3 года были отправлены в концлагеря, 6 человек - в ссылку, более 10 понесли наказание в счет длительного предварительного заключения. Большинство священников держались на допросах стойко: настоятель Ильинского кафедрального собора Василий Васильевич Федосеев отрицал существование антисоветского заговора, так же поступили и многие другие.

В середине 1930-х годов Ильинскую церковь закрыли, затем разобрали. К 100-летию гибели А.С. Пушкина на месте храма поставили временный памятник поэту. Сейчас на этом месте памятник В.И. Ленину, сооруженный в 1957 году.

Писатель В.А. Сулоухин назвал введение памятников "вождям" и других монументов на месте храмов "очень знакомым безобразием". К сожалению, проект памятника ре-прессированного Сергея Амелина (падающая стеклянная церковь над памятником Ленину) не вызвал должного внимания ни у омской общественности, ни у устроителей конкурса на лучший проект памятника жертвам сталинских репрессий.

Н.ЛЕБЕДЕВА,
искусствовед.

ПЕРВЫЕ ЦЕРКВИ

можно было построить новую церковь, к тому же на новый храм по- жертвования увеличились бы. Поэтому вскоре началось сооружение Успенского кафедрального собора. Завхозом строительного комитета, организованного в 1890 году, стал Степан Семенович Волков. Новый храм был освящен в 1898 году.

В школе, открытой на средства военного собора в 1897 году, в начале века обучалось 28 мальчиков и 7 девочек. С 1906 года при соборе существовал приют-школа для сирот нижних воинских чинов Омского военного округа, убитых в войну с Японией.

В соборе была самая большая в Омске церковная библиотека, перед 1 мировой войной она насчитывала 1875 томов.

Храм, бывший средоточием омской истории, был разрушен, как и сотни тысяч церквей по всей России в период правления большевиков. Такая же участь постигла вторую каменную церковь Омска - Ильинскую.

Еще в момент проектирования новой Омской крепости в середине XVIII века на правом берегу Оми предполагалось перенести Ильинскую церковь, стоявшую у дороги на Чернолучье между Омской и Курганской слободами, на левый берег.

С прибытием в Омск нового генерал-губернатора Николая Гавриловича Огарева активизировалось строительство храмов во многих крепостях пограничной линии. Н.Г. Огарев обратился к архитектору Варлааму с просьбой о постройке новой церкви в Омске рядом с деревянной во имя Сергия Радонежского. В 1778 году каменная Ильинская церковь была заложена священником Андреем Неводчиковым и соборным протоиереем Петром Федоровским.

Первым в новом храме был освящен теплый придел во имя Святого Николая Чудотворца в 1785 году. Главный престол - во имя Ильи Пророка вновь увенчан после смерти Н.Г. Огарева - 8 июля 1789 года.

В 1936 году при разборке церкви было обнаружено захоронение человека в генеральской форме. Омские краеведы утверждают, что это

столица сильно, что вскоре остальные омские церкви приобрели иконы Абалакской Божией Матери. С хранящейся в Пророко-Ильинской церкви иконой было сделано 5 скопий Түркестанской епархии.

При церкви имелось училище, в котором обучалось до 40 мальчиков

массовым отходом верующих от этого течения, к 1928 году пустовал. В Ильинской церкви, где община была тихоновской, было тогда 228 прихожан.

На здание Воскресенского собора претендовали военные, желавшие разместить в нем свой клуб, и музейные работники, которым не хватало выставочных помещений, храногородища.

В Омском государственном архиве хранится "Постановление комиссии по выявлению художественного и архитектурного значения крепостного собора" от 25 октября 1928 года. В комиссии были лучшие архитекторы, художники и краеведы города: М.И. Шухман, С.М. Игнатович, К.И. Трофимов, Ф.Г. Виноградов, Е.А. Клодт и др. Выводы комиссии гласили, что здание имеет историческую ценность, как построенное в 1775 году (1773-Н.Л.), является памятником архитектуры, входит в ансамбль крепости, имеет интересную лепину в интерьерах. Была отмечена ценность иконостаса, где на иконах архангели изображены "с казачьими шашками". Комиссия предлагала передать собор под музей, книгохранилище и изыскать средства на реставрацию сооружений крепости, в первую очередь на ремонт башни над зданием гауптвахты.

Но доводы комиссии не убедили руководство горсовета, издание передали военным. Вскоре оно пришло в запустение, и в конце 1950-х годов его разобрали.

Ильинская церковь (ГОИЛ музей).

Особняк на берегу Оми из истории библиотеки имени А. С. Пушкина

В год столетия со дня рождения А.С.Пушкина, в 1899 г., омская Дума приняла решение открыть в городе библиотеку имени великого поэта. Такое постановление было не случайным. Оно отражало определенный культурный процесс, протекавший в нашем городе, да и в Сибири в целом на протяжении всего XIX в. В Иркутске, Красноярске, Томске, Барнауле уже были открыты общественные библиотеки - читальни.

История создания сибирских библиотек тесно связана со сложнейшим процессом образования и просвещения Сибирского края. В начале XIX в. М.М. Сперанский писал: "Сибирь... не место для жизни высшего гражданского образования..." Тогда на всю Сибирь существовали только две гимназии: в Иркутске и Тобольске. Поэтому не случайно прибывший в 1807 г. начальник пограничной линии, командир 1-го отделения Сибирского корпуса генерал-лейтенант Глазенап был поражен невежеством и полным отсутствием образования среди омского населения. Григорий Иванович Глазенап энергично начал "насаждать" грамотность в крае, устроив в каждом казачьем полку школы, а при войсковой канцелярии - "Войсковое казачье училище" для "подготовления в нем образованных офицеров, чиновников и учителей для школ". Основанием библиотеки было положено в самый ранний период существования училища. Еще в 1814 г. приобретено было несколько книг, служивших руководством для преподавателей. Со дна основания училища и до 1825 г. на устройство библиотеки было израсходовано 10270 рублей. Так начиналась история первой библиотеки Омска.

К знаменательному 1899 г. в Омске уже существовало множество ведомственных библиотек при учебных заведениях: при Сибирском Кадетском корпусе, при двух гимназиях, прогимназии, училищной гимназии, при трех специальных училищах и т.д. Доступ в эти библиотеки для читателей был ограничен. Например, для получения книг из библиотеки Кадетского корпуса необходимо было иметь разрешение от директора училища.

В начале XX в. развитие библиотечного дела наряду с общими сдвигами экономической и культурной жизни Омска способствовало расширению читательских интересов омичей. Омску была необходима общеобразовательная городская библиотека. Но благородное решение о создании библиотеки не имело под собой никакой материальной базы (не было ни помещения, ни книг), и только в 1904 г. с прибытием в Омск нового городского архитектора Григория Степановича Бартковского, Дума выделяет 10000 рублей на строительство пристройки к зданию городской Думы, где и предполагалось разместить Пушкинскую библиотеку.

Председатель библиотечной комиссии Г. Александров 24 октября 1906 г. сделал доклад Думе о деятельности комиссии, составившей каталог для городской библиотеки.

рова и из интеллигентной среды". Комиссия нашла более желательным составить каталог по типу общеобразовательных библиотек, чтобы привлечь читателя из всех слоев населения. При составлении каталога комиссия руководствовалась мнением известного деятеля по народному образованию Рубакина, составителя каталога для общеобразовательных библиотек. Но так как этот каталог был составлен на 11 тыс. руб., а Дума на городскую библиотеку ассигновала 5 тыс. руб., то комиссия пришла воспользоваться каталогом на целиком, а сделать из него выборку. Комиссия при составлении каталога отдала громадное преимущество беллтрестике, как отделу доступному более широкой публике. Делала она это не без основания, так как статистические данные и отзывы знакомят библиотечного дела указывали на важность именно этого отдела.

21 января 1907 г., в торжественный день открытия библиотеки им. А.С. Пушкина, книжный фонд ее состоял из 548 томов. Книги были приобретены у известного книгопродавца Макушиня, причем Макушин пожертвовал для омской народной читальни "несколько журналов за старые годы". Первые библиотекарии Пушкини были Н.А. Надежинская и А.С. Декатова. К 1908 г. в Омске была открыта вторая городская библиотека на базе библиотеки Общества погребения о начальном образовании. Омские библиотеки как общественные учреждения управлялись специальной Библиотечной комиссией, избираемой Думой на 4 года. Ответственные заведующим городскими библиотеками был назначен В.В. Чернавин.

В начале XX в. Пушкинская библиотека была открыта для читателей с 10 утра до 8 ч. вечера, а в воскресенье с 11 до 3 ч. дня. Плата за право пользования книгами, журнальными и газетами была 3 руб. в год. "Подписьщик, внесший 3 рубля залогу, имел право на получение в один раз двух книг; одной книжки журнала и трех номеров газет текущего года. В читательный зал публика допускалась бесплатно". К 1911 г. в Пушкинской библиотеке имелось 6025 томов книг на сумму 8211 руб. Пользовались услугами библиотеки 520 человек. За год читатели посетили читальный зал 33990 раз. В 1911 г. самыми популярными были следующие периодические издания: "Русское богатство", "Современный мир", "Задушевное слово", "Русская мысль", "Вестник Европы".

Надо отметить, что кроме пушкинской библиотеки в начале XX в. в Омске работали еще 8 общественных библиотек. Среди них Пушкина не была самой крупной. Коренным образом меняется судьба омских библиотек после революции. В первые месяцы советской власти библиотеки продолжали работать в прежнем ритме. Но после кровавых событий гражданской войны новая власть довольно жестко распорядилась к культурным наследиям "старого режима". В октябре 1920 г. Сибиревом принимает общее постановление "О национализации имевшихся на территории края городских, общественных, частных библиотек". Началось "великое переселение" книг из закрытых ведомственных, част-

ных библиотек на полки общественной Пушкинской библиотеки. За 2-3 года ее книжный фонд вырос с 6000 до 30000 томов. Ворвав в себя почти все книжное достояние города, Пушкина стала одной из самых крупных библиотек не только Омска, но и всей Сибири.

Здесь возникает горький вопрос: как, каким образом происходило: "великое переселение"? Какие люди его осуществляли? Понимали ли они, что разрушат своими действиями то, что накапливали десятитысячного кропотливого труда. Скорее всего, намерения их были добрыми: открыть для всех дорогу к книге, дать возможность любому человеку пользоваться книжными сокровищами Омска. Но какая книга нужна была "свобожденному", малограмматному народу? Теперь главная цель библиотек была направлена не на то, чтобы удовлетворить запросы образованных читателей, а найти такие методы, чтобы "приучить" неграмотных к посещению библиотек. Библиотекарям рекомендовалось устраивать "громкие чтения". Предлагалось читателям в основном просветительская литература: научно-популярные брошюры, газеты, справочники. В этих условиях основная масса национализированных книг оставалась невостребованной.

Тем временем книжный фонд библиотеки продолжал непрерывно увеличиваться, и к 1922 г. встал вопрос о нехватке помещений. И вот в январе 1922 г. губисполком отдал библиотеке большой каменный особняк Шаниной. В этот период Пушкинская библиотека становится методическим центром для всех библиотек города, а позднее и губернии.

Кроме абонемента и обычного читального зала при библиотеке создаются кабинет для научных занятий читателей, музей с отделами Библиографии русской и иностранной литературы и современных изданий (газет, журналов). Омской губернией и всей Сибири), инструментальный кабинет, пединститутом, научно-популярные брошюры, газеты, справочники. В этих условиях основная масса национализированных книг оставалась невостребованной.

Именно в это время библиотека становится опорным пунктом научных работников Омска - Губнаркома. В 1922 г. Пушкинская библиотека в разрыве научных. При ее читальном зале были созданы научные кабинеты: педагогический, краеведческий, кабинет библиотековедения.

28 мая 1923 г. Пушкинская центральная научная библиотека посетил нарком просвещения А.В. Луначарский. Он осмотрел губернский коллекти, находящийся при библиотеке, ознакомился с оригинальными работами Пушкинской библиотеки. Луначарский заинтересовался, каким образом и из какого материала удалось в такой короткий срок сделать библиотеку столь обширной. Работники Пушкини отметили, что обработать вновь поступивший книжный материал при том небольшом составе сотрудников удастся лишь через десятки лет. (Их слова оказались пророческими. Только к 1973 г. эта работа была завершена.) Тов. Луначарский одобрил желание библиотекарей разместить книжные

фонды на втором этаже дома, ибо первый этаж уже был переполнен. Однако заведующий губнотов. Полюдов заявил: что дом, занимаемый библиотекой, предлагается отобрать для торговых целей". Но тов. Луначарский, оценив громадность и ценность книжного материала, нашел, что данное помещение, находящееся в центре города и удовлетворяющее библиотечным целям, нужно именно библиотеке. Но пожелания Луначарского не суждено было сбыться. И 7 ноября 1924 г. библиотека вернулась в старые "плетни" - здание бывшей губернской Думы. Но на этот раз библиотеке отдали "весь огромный особняк на берегу Оми, где она находится и поныне.

В этом же 1924 г. Пушкинская библиотека из закрытой научной новой становится массовой. В эти годы она передала часть своих книг учебным заведениям. В 1925 г. был создан Омский округ. Пушкинская библиотека стала окружной. Она тесно связана с Окружным кабинетом ликвидации неграмотности, который долгое время помещался в одном с нею здании. Этот кабинет объединял всех работников, занимавшихся ликвидацией неграмотности в городе, и был тесно связан с уездами.

В 1936 г. начинается новый этап в работе библиотеки. Омск становится областным городом, и библиотека - областной. В библиотеку стало поступать по 15000 экз. в год, почти в 2 раза увеличился ее штат. В конце 30-х гг. в библиотеку стали приходить библиотекари-специалисты. Так, в 1938 г. было направлено 5 человек: из Москвы - 3, из Ленинграда - 2. Справочно-библиографическая работа в Пушкинской библиотеке велась еще с начала 1920 г., но специальный отдел был создан только в 1938 г., когда в библиотечный штат была включена должность библиографа, на которую и была назначена Антонина Васильевна Нещетаева - выпускница Московского библиотечного института, первый специалист-библиограф в Омской области. Со второй половины 1940 г. библиотека начинает получать книги из "Москвы" из Центральной коллекции научных библиотек - обязательный экземпляр каждого издания. Книжный фонд библиотеки в 1940 г. составил 135760 томов.

В дни начала войны Пушкинская библиотека организовала выездную выставку в парке культуры. В тот же день директор библиотеки Д. Рудин ушел на фронт. Коллектив библиотеки широко информировал

официом о событиях на фронтах Отечественной войны. У входа в библиотеку появилась витрина, где вышивались сводки Совинформбюро, статьи, очерки военных корреспондентов, карта с отметками линии фронта. Во время войны в здании Пушкини расположилось еще несколько библиотек: библиотека сельскохозяйственного института, детская библиотека, канцелярия, отдел культуры.

Несмотря на все трудности военного времени, библиотека сумела не только сохранить, но и увеличить свои книжные фонды. За пять военных лет книжный фонд вырос на 4400 экземпляров.

Современное состояние Пушкини не раз освещалось в периодических изданиях последних лет. Сейчас же хочется только назвать некоторые цифры. Так, на январь 1991 года фонд библиотеки состоял из 2814816 экземпляров. В 1990 году услугами библиотекиользовались 31334 человека. Всего за год читатели посетили нашу библиотеку 265930 раз. В среднем в день Пушкина обслуживает 902 читателя.

Сегодня наша библиотека готовится к переезду. Это, конечно, огромное событие не только для библиотеки, но и для города. В новом здании предполагается открыть музей Пушкини, который можно рассматривать как музей истории просвещения и образования омского населения, ибо фонд, на which библиотеки по стечению исторических обстоятельств впитал в себя книжное достояние дерево-люционного Омска. По истории проникновения книг в Омск можно проследить сложнейший процесс культурного развития города.

Сейчас в Пушкини уже началась работа по изучению истории библиотеки, ее книжного фонда. Мы, коллектива библиотеки, обращаемся с просьбой ко всем омичам, кто владеет какими-нибудь материалами или знаниями, связанными с историей Пушкини или с историей омских дерево-люционных книг, поделиться с нами. Мы будем очень признателны. Омский музей книги на базе книжного фонда Пушкинной библиотеки имеет все права на существование.

Л.ПОНОМАРЕВА,
зав.сектором по массовой работе
ОНБП.

Создадим малые предприятия культуры без налогов

В конце апреля было опубликовано Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР "О мерах по социальному-экономическому защите культуры и искусства в условиях перехода к рыночным отношениям". В нем говорится о том, что Российской республиканской культуре, а также предприятиям, входящим в его систему, освобождаются от налога на прибыль, налога на имущество, налога на землю, налога на продажу продукции, используемой для решения своих уставных задач.

В связи с этим Омское областное отделение Фонда культуры еще раз доводит до сведения всех жителей области и города Омска, что при областном Фонде культуры в городах, районных центрах, поселках и селениях могут создаваться безналогово-

вые производственные предприятия, мастерские, деятельность которых связана с любой сферой культуры, включая предприятия научно-производственного и образовательного направления.

Фонд культуры надеется, что российская политика освобождения от налогов хорватской деятельности предприятий Фонда культуры поможет делу возрождения исчезнувших явлений культуры, решению проблем возрождения народного искусства и народных промыслов. Можно создавать артели, мастерские и другие виды малых предприятий, организовывать и индивидуальную промышленную деятельность, привлекать в эту сферу культуры молодежь, обучать ее ремеслу.

Омский фонд культуры намерен в ближайшее время обратиться к

проблемам досуга молодежи, эстетического воспитания и образования детей и юношества. Фонду нужны и соответствующие малые предприятия культурного досуга. Возможно, что отдельные ведомственные учреждения культуры (клубы, дворцы культуры и др.), жестко обложенные сегодня высокими налогами, часто оставленные своими шефами без финансовой поддержки, захотят принять участие в бизнесе, хотя бы и даже стать его генеральным спонсором.

Поэтому мы призываляем желающих создать такие безналоговые предприятия или перевести уже существующие в ведомство Омского областного отделения Всероссийского фонда культуры. Наш адрес: 644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22. Тел.: 24-43-22, 22-44-75.

Приезжайте к нам, мы с радостью примем вас. И если у вас есть предложения, мы их обязательно учтем. Используйте предоставленные вам налоговые льготы для своего бизнеса. И помните, что вы можете создать что угодно, если у вас есть желание и талант.

Приезжайте к нам, мы с радостью примем вас. И если у вас есть предложения, мы их обязательно учтем. Используйте предоставленные вам налоговые льготы для своего бизнеса. И помните, что вы можете создать что угодно, если у вас есть желание и талант.

Над выпуском работали:
В. Н. ГЫДОВ
П. Г. КОЗЛОВ
Г. В. СЕРЕБРЯКОВА

Наш адрес:
644099, Омск, ул.
Коммунистическая, 22. Тел.:
24-43-22, 22-44-75.

Цена 90 коп.
Типография издательства
"Омская правда", 1991 г.